

МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Шапка Мономаха царя Петра Алексеевича. Россия, 1682 год

МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Кафтан коронационного герольда. Россия, 1797 год

МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Камергерский мундир. Россия, конец XIX века

МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Коронационная мантия императрицы Марии Федоровны. Россия, 1896 год

ской Европе королевств-то было много, но обычай венчать монархов на царство существовал уже не везде, а регалии много где существовали в лучшем случае на бумаге, как украшение государственного герба. Что уж говорить о странах, где образ правления менялся — скажем, во Франции с ее-то великим монархическим прошлым старинных регалий почти не осталось: что не было уничтожено во время великой революции, было бестрепетно сдано в утиль республиканскими правительствами. С другой стороны, Чехия, даром что республика, до сих пор хранит символы власти королей Богемии на совершенно средневековый манер, в запертой каплице кафедрального собора, семь ключей от которой оберегают семь первых лиц государства, и извлекают оттуда эти коронные драгоценности редко и ненадолго, по особым случаям. А вот Швеция с ее пусть довольно условной монархией показывает тем не менее туристам великолепный набор корон, скипетров и прочая XVI–XVIII веков — такое мало где еще увидишь, и забавно, что там, в Стокгольме, давно упраздненную коронацию стараются преподнести как некое переживание. В том числе со всякими развлекалочками для детей: примерь, допустим, смешной макет королевской короны, в который вставлен соответствующий весу настоящего венца груз, и убедись, что нести на голове священные килограммы золота и драгоценных камней — дело тяжелое в самом прямом смысле.

Такого семейного интерактива на выставке в Кремле нет, но зато есть удобный выставочный дизайн и пространственный размах. Выставка развернута (и это, кажется, еще одно «впервые») сразу на трех площадках. Две из них — это, понятно, выставочный зал Успенской звонницы и Одностолпная палата, ставшее уже традиционным для больших кремлевских выставок сочетание. Третья — Мироваренная палата бывшего Патриаршего дворца, где, правда, придется по такому случаю закрыть витрины с постоянной экспозицией, но, с другой стороны, при этом возникает редкая рифма. Именно в этой палате в синодальные времена варили по рецептуре византийских парфюмеров то самое миро, которым помазывались не только все младенцы империи во время крещения, но и государи, восходящие на трон. И там же, в патриарших палатах, ставших после Петра Синодальной ризницей, хранились многие из тех драгоценных артефактов, которые использовались во время коронационных обрядов.

Пространства понадобилось много, поскольку прежде всего наборы церемониальных предметов и символов власти, употребившихся в ходе венчания на царство допетровских правителей Руси и российских императоров, совпадают лишь частично. Отдельно показывают коллекцию главных царских регалий, которая формировалась как минимум с момента восшествия на престол Ивана Грозного вплоть до последней царской коронации XVII века, одновременного венчания на царство двух предполагаемых соправителей, Ивана и Петра Алексеевичей: скипетр, держава, наперсный «крест Животворящего Древа», «цепь аравийского золота» и, разумеется, шапка Мономаха. Отдельно — регалии последующего периода, когда, по воле все того же Петра Алексеевича, не только повседневная одежда простых обывателей, но и коронационный наряд правителей империи устраивался во всех своих подробностях, от короны до пряжек на туфлях, уже на западноевропейский

лад. Формирование коронационного ритуала — материя сложная, там сплелись, во-первых, обычаи поздней Римской империи и варварских королевств, оказавшие влияние на церемониал Византии: и от последней, как считается, мы переняли наш обряд венчания на царство (хотя на самом деле в частности византийский и русские обряды подчас очень даже различны). При этом в Западной Европе этот византийско-франко-вестготский конгломерат тоже процвел пышным цветом, и оттуда родом все средневековые коронационные чинопоследования — вплоть до коронации английских монархов (единственный случай, когда это сложное и величественное действо благополучно дожило как минимум до 1952 года; какой будет следующая коронация в Великобритании — никто не знает).

И вот в послепетровское время две эти далеко разошедшиеся традиции — западная и восточная — старательно примиряли. В общекультурном смысле явление не то чтобы неожиданное, но в данном случае уж очень наглядное по самой своей декоративности. Начиная с 1724 года, когда Петр I по примеру западных державцев решил короновать свою супругу, будущую Екатерину I, коронационные торжества в Москве получают совсем другое оформление. Сама мистическая сердцевина — венчание и помазание монарха, то есть, по объяснению многих толкователей, процедура его таинственного брака со страной — она сохранялась (хотя, конечно, в случаях коронаций женщин-правительниц XVIII века эта архаическая символичность оборачивалась не очень удобными сторонами). Но протокольное оформление «священного коронования», растягивавшееся на многие дни, строилось по лекалу празднеств европейского барокко — с временными триумфальными арками, выстроенными по всему городу, помпезным *entree solennelle* (церемонией торжественного въезда), толпой герольдов, разъезжавших по городу с тем, чтобы под звуки труб и литавр зачитать официальное объявление о предстоящей коронации. А также с пиршеством для простого народа: на Ивановской площади выставляли жареного быка, начиненного птицей, и устраивали нарядный фонтан, из которого било белое и красное вино (из бочек, устанавливавшихся на Иване Великом, по специальным трубам вытекало за день до 4,5 тыс. л импортного алкоголя).

Вот этот гезамткунстверк, менявший стилистическое убранство от царствования к царствованию, тоже демонстрируют на выставке. Коронационные наряды всех императоров — от Петра I до Николая II, огромные балдахины, которые высшие сановники империи несли над царственной четой, медали и памятные жетоны (их, по старому обычаю, разбрасывали в толпу), далматики герольдов, жезлы церемониймейстеров, парадные мундиры главных чиновников, церковные облачения, даже конская упряжь (не говоря уже о коронационных альбомах и прочей визуальной документации) — все это, оказывается, в большом объеме сохранилось, несмотря ни на какие обстоятельства XX века. Даже традиционные, от грозненских еще времен унаследованные коронационные банкеты в Грановитой палате тоже будут представлены — а что, тоже было в художественном смысле очень продуманное зрелище, и даже оформление меню для таких событий поручали первым живописцам своего времени.

Музеи Московского Кремля, до 22 января